

Время шло минута за минутой, а Су Жань всё не возвращался. Желание Янь Мо давно угасло, тревога в душе становилась всё сильнее. Он не выдержал, встал и пошёл искать, но в комнате было пусто и холодно — ни следа Су Жаня.

Глаза Янь Мо вспыхнули гневом. Неужели тот сбежал в решающий момент? Его игрушка оказалась непослушной — посмела ускользнуть от него. Глупо...

Четверть часа уже прошла, техника запечатывания души должна была сработать, так что Янь Мо не беспокоился, что не найдёт Су Жаня. Он уже размышлял, как накажет свою игрушку. Приложив руку к левой стороне груди, Янь Мо закрыл глаза и беззвучно произнёс призывное заклинание техники запечатывания души. Прошло много времени, но в голове у Янь Мо по-прежнему было пусто — ни образа Су Жаня, словно этого человека никогда и не существовало на свете.

Янь Мо нахмурился, лицо его стало серьёзным. Не осталось и следа от недавнего удовольствия и уверенности. Его игрушка исчезла... Где же ему искать её, если не через технику запечатывания души?

Этот город был не слишком велик, но и не мал — найти человека было непросто, тем более что Янь Мо, кроме того, что Су Жань знал Наньму и Лин Юя, ничего не знал. Два дня Янь Мо подавлял в душе тревогу и чувство потери контроля, терпеливо расспрашивал людей в университете, но безрезультатно. Су Жань словно испарился.

А со временем некоторые люди постепенно забывали Су Жаня, даже его бывшие соседи по комнате, казалось, никогда не знали такого человека.

Янь Мо знал, что потерял что-то очень важное. Он долго искал, но уже забыл, что это было. Просто когда оставался дома один, его взгляд невольно что-то выискивал, а когда он видел след от укола на груди, в душе становилось так пусто, что хотелось уничтожить всё вокруг.

Что с ним такое? Разве он не привык быть один? В детском доме было так, после удочерения — всё так же, он всегда был один...

В то время дети в детдоме играли кучками, а он сидел в стороне, просто смотрел, никогда не участвуя. Поэтому когда тот извращенец загнал его в угол, он не винил ребёнка, который, увидев это, тайком сбежал, а просто смотрел равнодушно.

Обычно приветливый мужчина средних лет изменился в лице, поспешно приблизился, разрывая на нём одежду, набросился, грубые руки похотливо гладили и мяли нежную кожу, красное лицо прижалось к шее, кусая и облизывая. Он даже чувствовал мутное дыхание — всё это вызывало у него тошноту... Его обычно равнодушные глаза теперь наполнились отвращением и яростью. Рука бесшумно скользнула по полу, нашла — это был обломок дерева, сломанный кем-то, с острым концом. Он сжал его без колебаний и с силой вонзил в шею нападавшего.

— Ах!.. — из распухших отвратительных губ вырвался крик боли, а на лицо упали алые капли. Это вызвало у него странное возбуждение, рука невольно сжалась сильнее, желая вогнать обломок глубже в грязную плоть, но мужчина сдавил ему горло, дышать стало трудно, и силы почти оставили его.

— А-а! — детский крик нарушил это противостояние. Это был тот самый сбежавший ребёнок, который привёл взрослых и вернулся.

Потом извращенца поймали, а у него появился маленький хвостик — тот хвостик сказал, что его зовут Сяо Юнь.

Но однажды тот упал в воду, и единственный человек, который хотел быть рядом с ним, исчез. Он снова остался один.

Вскоре его удочерил странный человек. Тот учил его странным письменам, оплачивал учёбу, но кроме этого у них не было никакого общения. Иногда тот человек исчезал на время. Они жили вместе несколько лет, а он даже не знал имени того человека. Так что, даже если в доме было двое, он всё равно был один.

В одиннадцатом классе тот человек оставил ему достаточно денег, чтобы прожить до окончания университета, и дом, а сам исчез. В том же году извращенец вышел из тюрьмы. Янь Мо всего лишь применил то, чему научил его тот человек, и извращенец, с помутнённым рассудком, набросился на группу бродяг. Умереть так легко — было даже жаль.

Позже, в университете, он подобрал потрёпанную книгу. Письмена в ней были теми самыми, которым его учил тот человек. Из любопытства он попробовал — и действительно смог отделить душу от тела. И как раз это коснулось того, чья ослепительная улыбка резала ему глаза. Так появилась его игрушка.

Су Жань внезапно ворвался в его мир — тот, кто мог наполнить тишину комнаты шумом и жизнью.

Он всеми способами приближался к нему, сам не заметив, как стал его подопытным кроликом. Самонадеянно пытался перехитрить его, а когда его продали, ещё и радостно помогал считать деньги. По-глупому притворялся мёртвым, верил всему, что ему говорили — до чего же глупо! Конечно, и заяц кусается, когда его загоняют в угол. Он пользовался его брезгливостью, чтобы бесить, например, нарочито говорил слащавые слова, внезапно целовал, назойливо заботился, терпел его насмешки и издевательства.

Вот такой человек. Янь Мо полюбил его тело, а потом и всё остальное. Если желание контролировать, обладать, запретить — это тоже можно назвать любовью, то он смешал их кровь из сердца, желая навсегда приковать игрушку к себе, навеки, чтобы даже смерть не разлучила их.

Но он просчитался. Он не знал, сработала ли техника запечатывания души, созданная из крови сердца. Он ничего не чувствовал. Потому что тот, кто обещал не уходить, внезапно исчез из его мира — так же внезапно, как и появился, не оставив ни следа.

Если бы можно было вернуться в тот миг, он бы ни за что не отпустил свою игрушку, не выпустил бы её из виду. Если бы можно было увидеться снова, он бы непременно сломал её, а потом дал бы умереть у себя на руках, чтобы душа навеки осталась при нём.

А теперь он забыл свою игрушку...

<http://bllate.org/book/21335/2164237>